

Нин Цин слушала и закрывала глаза. - Ладно ... давай сначала вернемся в отель."

...

Когда она вернулась в отель, Лу Шаомин получил известие. Ли и вернулась в Ти-Сити и находилась в маленькой комнате, которую в прошлом снимала вместе с Лю Вэньлуном.

Нин Цин вздохнула с облегчением. Лу Шаомин нашел ли и раньше, чем Сун Яцзин.

Сун Яцзин, должно быть, тоже искала ли Йи, и если она была той, кто нашел ли Йи первой, то ли Йи определенно была в опасности. Теперь, когда Лу Шаомин нашел ее и послал людей следить за ней, Нин Цин почувствовала облегчение.

На протяжении всей саги самой невинной частью всего этого был ли И.

Лу Шаомин, Нин Цин и Сяо Чжоу сели в частный самолет, чтобы вернуться в город ти.

Нин Цин села в самолет и погрузилась в глубокий сон. Прошлой ночью она спала всего 4 часа, а сегодня произошло так много событий, что ее тело устало и было напряжено до предела.

Лу Шаомин был рядом с ней, и она положила свою маленькую голову ему на бедра, как подушку. Она спала с облегчением и теплом.

Проснувшись, она поняла, что они прибыли в аэропорт ти-Сити. Это было на следующее утро, и дело, касающееся Лю Вэньлуна, продолжало гнить.

Сяо Чжоу сообщил о движении в индустрии развлечений за последние 12 часов и передал информацию Нин Цин.

Все развлекательные заголовки были написаны примерно так-Нин Цин сердито дала хозяйке пощечину. Фотографии, сделанные журналистами, были сделаны из кондоминиума напротив через стеклянные окна. Она закатала рукава и не стала беспокоиться о своем имидже, когда они с Лю Лин ввязались в кулачный бой. Хотя картинки были нечеткими, каждое движение было очень четким.

Благодаря действиям Нин Цин это вызвало волну в интернете, и она получила поддержку и признание многих.

Пользователи Сети начали комментировать, что Нин Цин всегда была элегантной и умной богиней в их сердцах, но они не думали, что она будет такой прямолинейной и властной в решении этого вопроса. То, как она дала хозяйке пощечину в гневе, чтобы отомстить за Ли и, заставило всех почувствовать удовлетворение.

- Нин Цин, это действительно хорошая новость. Нам удалось сделать шаг вперед, и можно считать, что мы вернули себе некоторых сторонников.”

На лице Сяо Чжоу отразилась радость.

Когда Нин Цин увидела новости, она не выглядела удивленной; все шло так, как она ожидала.

Она встала и посмотрелась в зеркало. На левой щеке у нее была кровавая ссадина, и когда она спала прошлой ночью, Лу Шаомин приложил к ней небольшое лекарство.

- Сяо Чжоу, передай мне солнечные очки.”

- О'кей, - Сяо Чжоу передал Нин Цин солнцезащитные очки и сказал: - Нин Цин, когда ты выйдешь из аэропорта, тебе обязательно преградят дорогу журналисты. Не воспользоваться ли нам другим путем, чтобы избежать встречи с ними?”

Нин Цин надела солнечные очки, поправила одежду и просто сказала: “Не нужно. Пришло время встретиться с журналистами.”

Говоря это, она обернулась и посмотрела на Лу Шаомина: “Шао мин, мы пойдем разными путями. Я пойду навстречу журналистам, Вы меня не догоните.”

Лу Шаомин кивнул головой и сказал: “Хорошо, оставайтесь в безопасности.”

Нин Цин взяла с собой Сяо Чжоу и вышла из самолета.

Лу Шаомин увидел опытный и уверенный профиль девушки. Его губы медленно изогнулись в теплую дугу. То, как она справилась с этим делом, было сделано исключительно хорошо.

Она не проводила пресс-конференцию и не принимала никаких других мер. Она только искала Лю Лин и лично подошла к ней, чтобы сразиться.

Она сделала это, потому что знала, что этот вопрос вызвал дискуссию. Ключевым моментом в этом деле было то, что у Лю Вэньлуна была хорошая китайская подруга ли И.

Были тысячи мужчин, которые регулярно совершали прелюбодеяние, и только Лю Вэньлун не мог этого сделать.

Поэтому она дала Лю Лин пощечину от гнева и заставила замолчать гнев масс.

Никаких опасных мер она не предпринимала. Ее было достаточно. Он беспокоился, что она

поедет в аэропорт, чтобы встретиться с прессой и журналистами, но теперь он был полностью уверен, что она сможет хорошо защитить себя. Он только needed...to послушайте ее распоряжения.

Он полагал, что в этом вопросе ее стратегия только начинает разворачиваться.

...

Как она и ожидала, Нин Цин попала в засаду моря журналистов в зале ожидания аэропорта — " директор Нин, прошло уже 24 часа с тех пор, как был раскрыт вопрос о Лю Вэньлуне. Вы еще не сделали никаких заявлений, пожалуйста, ответьте на несколько наших вопросов и выразите свою позицию."

Нин Цин остановилась как вкопанная. Там было 5 или 6 телохранителей, чтобы блокировать чрезмерно усердную толпу. Она была с Сяо Чжоу, и она медленно посмотрела на толпу с ее широкими солнцезащитными очками и сказала: "Хорошо, все, пожалуйста, дайте мне ваши вопросы."

Когда журналисты услышали, что Нин Цин готова объявить о своей позиции. Они все начали расспрашивать ее — " директор Нин, теперь самый горячий заголовок в интернете-о том, как вы вчера в гневе ударили госпожу Лю Лин. Можем ли мы узнать, что вы чувствовали в своем сердце, когда решили дать ей пощечину?"

"О.- Нин Цин холодно рассмеялась, и ее тон был небрежным, но в то же время акульим, когда она сказала: "Это очень легко. Любовница-это тот, кого все хотели бы видеть ударившим. Лю Вэньлун-художник, подписанный под моим руководством. Она соблазнила моего художника, и я, очевидно, должен был уступить ей свою позицию. Ли и-мой друг. Она издевалась над моим другом, и, конечно, я имею право сердиться. В будущем, если кто-то посмеет сделать меня несчастным, я убью их всех."

Журналисты дружно вдохнули холодный воздух. То, что Нин Цин говорила под ее словами, было то, что Лю Лин начала беспорядок для нее и сделала ее несчастной, поэтому она ударила ее.

Журналист не ожидал, что Нин Цин, которая не высказывала никаких мнений в течение последних 24 часов, что-нибудь скажет. Когда она объявила о своей позиции, это было так...высокомерно. Она была окружена врагами, изолирована и без посторонней помощи. Нормальные художники, испытывающие нечто подобное, только извинялись бы и извинялись, но она была изгоем.

Она умела привлекать внимание популярных артистов, и это было похоже на то, что говорили пользователи Сети... она была прямолинейной и властной в том, как она делала вещи.

Журналист внимательно посмотрел на нее. Сегодня Нин Цин была одета в черную зимнюю

куртку в корейском стиле и черные брюки-карандаш. На ее нежном белом лице были темные очки. Они не могли разглядеть выражение ее лица, но она выглядела серьезной. Ее голос был чистым и холодным, что несколько напоминало поведение зрелой королевы.

- Директор Нин, тогда как насчет трех пунктов, которые пользователи сети имеют против вас? Как бы вы на это отреагировали?- умно спросили журналисты.

Выражение лица Нин Цин не изменилось, и она прямо сказала: "Во-первых, я не знала Лю Вэньлуна так долго, как его знает ли И. Если бы я мог предсказать, что это произойдет, тогда Ли и не было бы так больно, как сейчас."

Журналисты согласились, и в отношении этого пункта, "незнакомомого с человеком", ответ Нин Цин был вполне уместен.

Ли и, который с детства был влюблен в Лю Вэньлуна в течение 24 лет, не думал заранее, что он совершит прелюбодеяние; как бы Нин Цин узнала об этом?

- Второй и третий пункты. Нин Цин несколько секунд молчала, а потом медленно оглядела толпу. "Все направляют свое внимание на меня из-за того, что произошло с Лю Вэньлуном. Что касается студии Ning Qing Work Studio, а также моей первой постановки "Город Любви", то все они вызвали у меня сомнения. Мне нечего сказать по этому поводу."

Журналисты были ошарашены, Нин Цин-нет....

Нин Цин продолжала говорить: "Я работаю в индустрии развлечений уже пятый год. Многочисленные поклонники всегда сопровождали меня в этом путешествии, а что касается тех, кто меня любит, то мне не нужно объяснять. Что же касается тех, кто меня не любит, то я могу сказать только одно. Я прошу прощения."

- Мне очень жаль, что я пренебрегла своими художниками, которые находятся под моей опекой, и это вызвало беспокойство в вашей жизни. Поэтому, что касается вопросов, касающихся Лю Вэньлуна, я возьму на себя ответственность от его имени."

Журналисты были впечатлены, четкий ответ Нин Цин расколол пользователей Сети на два лагеря. Она сначала "признавала" тех, кто всегда защищал ее, как своих поклонников, а затем милостиво принимала все критические замечания и вопросы тех, кто имел что-то против нее.

Это уже было странным событием в индустрии развлечений. Если художники студии были вовлечены в какие-то дела, художнику обычно приходилось брать на себя ответственность.

Собственно, что она вообще сделала не так?

Сегодня она произнесла эти слова без страха и двусмысленности; она была такой властной!

Она знала, что после этого интервью окажется в совершенно новом мире. Она была сильно ограничена, когда дело вспыхнуло, но этого больше не будет.

Нескольких простых фраз от нее было достаточно, чтобы проложить себе дорогу.

- Директор Нин, мы можем спросить: после этого дела вы расторгнете контракт с Лю Вэньлуном?"

Этот пункт всегда был чем-то, что интересовало всех. Как бы Нин Цин справилась с Лю Вэньлуном, человеком, которого считали плохим художником, у которого был очевидный порок?

Нин Цин ответила не сразу. Она вздохнула и сказала: "я не буду расторгать контракт."

Журналисты снова были взволнованы. Если бы Нин Цин была достаточно умна, она бы полностью избавилась от Лю Вэньлуна, чтобы он больше не смог ее одолеть.

- Директор Нин, почему? Почему вы приняли такое иррациональное решение?"

"Потому что, если я откажусь от него сейчас, его жизнь будет разрушена с этого момента... - после того, как она заговорила, Нин Цин ушла в сопровождении своих телохранителей.

- Директор Нин, пожалуйста, скажите больше ... директор Нин..."

Нин Цин направилась к главным дверям аэропорта. Журналисты все еще хотели пуститься в погоню, но их остановили телохранители. Толпа смотрела на красивую фигуру, стоявшую в дверях аэропорта. Он появился, когда они этого не заметили. Он стоял прямо, и у него был мягкий взгляд, пока он спокойно ждал.

Маленькая женщина подошла к нему, затем мужчина обнял ее за тонкую талию, и они ушли вместе.

Лу Шаоин.

...

Кто будет иметь дело с тем, кто оставит их позади?

Через несколько лет на международной премии "Золотой мяч", как первая китайская певица, ставшая лучшей певицей, ведущий спросил: "господин Лю, этот момент-самый прекрасный момент в вашей жизни?"

Лю Вэньлун покачал головой перед экранами всего мира " " нет, самый прекрасный момент в моей жизни был, когда я был в самом низком периоде моей жизни, был человек, который не отпускал меня."

...

Нин Цин вышла из крошечной арендованной комнаты. Лу Шаомин встал в дверях и сказал мягким голосом: "Нин Цин, ты войдешь. Я буду ждать тебя здесь. Когда мои люди нашли ли и, она пыталась перерезать себе вены в попытке самоубийства. Она очень эмоциональна. Будь осторожен, не дай ей причинить тебе вред."

- Ладно, не волнуйся. Нин Цин открыла дверь и вошла внутрь.

Арендуемая комната была очень маленькой, около 20 квадратных метров. Внутри была кровать и очень старый телевизор. Но внутри было очень чисто. На стенах с белыми и серыми пятнами висело множество мягких игрушек. У них также были фотографии Ли И и Лю Вэньлуна вместе. Видно было, что у них здесь много счастливых воспоминаний.

Ли и сел на кровать. Ее волосы были растрепаны и растрепаны. Они боялись, как бы она не наделала глупостей, поэтому телохранители связали ей руки. Она тихо закрыла глаза и не пошевелилась.

Нин Цин почувствовала боль в сердце и пошла впереди ли И. Она протянула руку, чтобы поправить волосы на щеках и заправить их за ухо. На этом нежном лице, казалось, не было никаких следов крови, но ее глаза были красными и опухшими. Контраст красного и белого делал все ее существо жалким, и она казалась чем-то вроде Призрака.

Голос Нин Цин был хриплым, когда она сказала: "Сяо И, Я помогу тебе развязать веревки. Но не причиняй себе больше вреда."

Ли и промолчал.

Нин Цин помогла ей высвободить свои маленькие ручки.

Когда она отпустила их, Ли и, которая была на кровати, выскочила, как проворный гепард, она побежала к стене, желая ударить ее головой.

У Нин Цин не было времени преследовать ее. Она немедленно встала и сказала громким, свирепым тоном: "Сяо И, если ты хочешь умереть, тогда умри сейчас. Нет никого, кто мог бы остановить тебя, кроме меня. Кто будет плакать о тебе после твоей смерти, кроме меня?"

Сяо И был в 1 сантиметре от стены. Она резко остановилась и не двинулась дальше.

Через некоторое время она сказала хриплым голосом, который не был похож на человеческий:
На самом деле ты такой же плохой, как Лю Вэньлун!”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1040208>